

**УРАЛЬСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА
ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ¹**

Решающую роль в деле идейно-политического завоевания высшей школы сыграла пролетаризация студенчества. Нужно было добиться перехода командных высот высшей школы в руки пролетарских сил, подчинения всех вузовских организаций партийному влиянию, обеспечить строгий контроль за идейной направленностью преподавания, перестроить учебно-воспитательную работу в вузах.

Успех этой борьбы зависел, прежде всего, от деятельности вузовских партячек, которые являлись испытанными вожаками пролетарского студенчества.²

В первые годы восстановительного периода партийные организации вузов были немногочисленными. Поэтому Центральный Комитет РКП(б) дал указание, чтобы все студенты-коммунисты встали на учет в вузовские партячейки. Для усиления партийной организации Уральского университета Уралбюро ЦК РКП(б) 6 апреля 1921 года предложило всех членов Организационного комитета университета прикрепить к вузовской партячке.³

Непрерывный приток в высшую школу пролетарского студенчества вел к росту вузовских партийных организаций. Поэтому в 1922 году партячейки в вузах начинают создаваться по факультетам. Для координации деятельности студентов-коммунистов различных вузов и улучшения руководства партийной работой в высшей школе, по решению ЦК РКП(б), в августе 1922 года было создано Всероссийское объединение коммунистического студенчества во главе с Центральным бюро при ЦК РКП(б): В циркуляре о работе среди студенчества от 29 августа 1922 года Центральный Комитет партии указывал, что «губкомы должны

---

¹ Это сообщение является продолжением работы, опубликованной в сборнике статей «Вопросы истории Урала», выпуск 39 ч. II, Свердловск, 1961. В статье были рассмотрены вопросы борьбы за пролетаризацию высшей школы, за установление тесных контактов с основной массой профессорско-преподавательского состава и подчинение партийному влиянию руководящих органов высших учебных заведений.

² В первые годы деятельности в уральских вузах преподавателей-коммунистов насчитывались единицы. В. Ч.

³ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 27, л. 2.

обратить сугубое внимание на работу среди студенчества вообще и, в частности, среди студентов-коммунистов». ⁴

В Екатеринбурге и Перми были созданы бюро коммунистического студенчества, работавшие под непосредственным руководством губкомов РКП(б). Как отмечало Пермское бюро коммунистического студенчества, его главными задачами являлись: проведение в жизнь нового устава высшей школы, улучшение социального состава студенчества, укрепление студенческой профсоюзной организацией, забота об обеспечении студентов-коммунистов стипендией и создание единого студенческого клуба. ⁵

После укрепления вузовских партячеек и создания такой формы объединения пролетарского студенчества, как профессиональные секции, надобность в особом объединении коммунистического студенчества отпала. XII съезд РКП(б), состоявшийся в апреле 1923 года, высказался за упразднение Центрального и местных бюро коммунистического студенчества. В январе 1924 года ЦК РКП(б) издал специальный циркуляр, в котором предлагал распустить местные бюро коммунистического студенчества. В городах, где имелось свыше двухсот студентов-коммунистов, губкомы партии должны были выделять специального инструктора по вузовской работе. ⁶

Упраздняя бюро коммунистического студенчества, Пермский окружком РКП(б) часть функций бюро передал агитационно-пропагандистскому отделу, а другую часть — коммунистической фракции исполнительного бюро студенческих профессиональных секций. ⁷

Постановлением оргбюро ЦК РКП(б) от 12 января 1925 года о партийной работе в вузах была упорядочена структура вузовских партийных организаций. Вместо факультетских ячеек в вузах создавались единые партячейки. ⁸

В Уральском университете единая общевузовская ячейка была создана в конце 1924 года, то есть еще до постановления Оргбюро ЦК РКП(б). К началу 1925 года в ячейке насчитывалось 316 коммунистов. На рабфаке коммунисты составляли 49,8 процента всего состава студентов, на горном и химико-металлургических факультетах — 7—8 процентов (хотя с конца 1923 года число коммунистов на этих факультетах возросло в пять раз). ⁹

В Пермском университете объединенная ячейка РКП(б) была создана позднее. 14 марта 1925 года агитационно-пропаган-

⁴ «Известия ЦК РКП(б)». 1922 г., № 8, стр. 39.

⁵ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 5, д. 321, л. 19.

⁶ «Известия ЦК РКП(б)». 1924 г., № 1, стр. 91.

⁷ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 5, д. 7, л. 295.

⁸ «Известия ЦК РКП(б)». 1925 г., № 6, стр. 3.

⁹ «Студент-рабочий», орган исполнительного бюро профсекций Уральского университета, 1925 г., № 2—3, стр. 31—32.

дистский отдел окружкома РКП(б) принял решение слить партиячейку рабфака с ячейкой основных факультетов.¹⁰ К этому времени партийная организация Пермского университета насчитывала 342 коммуниста.¹¹ Создание в университете единого партколлектива уже вскоре принесло положительные результаты. В сентябре 1925 года постоянно действующее при агитационно-пропагандистском отделе Пермского окружкома РКП(б) вузовское совещание отметило оживление партийной работы в университете.¹²

С первых же дней существования, несмотря на свою немногочисленность, партиячейки уральских вузов являлись признанными организаторами пролетарского студенчества, инициаторами всех полезных дел.

В предыдущей статье нами отмечалась упорная борьба, проводимая ячейками РКП(б) за пролетаризацию студенческого состава, за завоевание руководящих вузовских органов.

В первые годы партиячкам уральских вузов приходилось преодолевать ожесточенное сопротивление антисоветски настроенных слоев профессуры и студенчества. Иногда буржуазным элементам удавалось проваливать кандидатуры пролетарского студенчества при выборах в руководящие органы вузов, факультетов и студенческих организаций. В 1922 году контрреволюционное студенчество в Екатеринбурге и Перми пыталось сорвать проведение в университетах выборов делегатов в горсовет, причем в Перми это удалось. Пробравшись к руководству кооперативом в Пермском университете, антисоветское студенчество развалило его работу. Классовая борьба в вузах иногда принимала исключительно острые формы. В коммунистов и комсомольцев Пермского университета нередко по вечерам летели камни и кирпичи.

Учитывая сложность борьбы за проведение устава в Пермском университете, агитационно-пропагандистский отдел Уралбюро ЦК предложил губкому партии выделить университету парторганизатора для усиления деятельности вузовской ячейки РКП(б).¹³ На должность заместителя декана педагогического факультета был послан опытный коммунист.¹⁴

С помощью губкома университетская партиячейка смогла исправить положение дел. Усилилось партийное влияние во всех вузовских органах, улучшились взаимоотношения с профессурой. Вместо расшатавшегося кооператива была создана касса взаимопомощи, у руководства которой встали коммунисты.

В последние годы восстановительного периода партийные организации уральских вузов добились безраздельного влияния

¹⁰ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 251, л. 10.

¹¹ Там же, д. 266, л. 136.

¹² Там же, д. 6, л. 133.

¹³ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 150, л. 51.

¹⁴ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 5, д. 321, л. 133.

как на вузовские руководящие органы, так и на все студенческие организации. В Уральском университете коммунисты имелись в правлении вуза и в президиумах (деканатах) всех факультетов. Среди 90 студентов, избранных в предметные комиссии, 46 процентов составляли коммунисты, 24 процента — комсомольцы.¹⁵ Члены ячейки РКП(б) входили в исполнительное бюро профсекций, в правление кассы взаимопомощи. Коммунисты Пермского университета составляли ядро многих студенческих кружков и секций, 256 коммунистов состояли членами студенческого клуба.¹⁶

Уральская партийная организация постоянно контролировала и направляла работу вузовских партакчеек. Областное агитационно-пропагандистское совещание (сентябрь 1924 года) и постоянно действующие вузовские совещания при окружках РКП(б) указали на целый ряд недочетов в деятельности партакчеек уральских университетов.¹⁷ Многие недостатки были вскрыты при проведении партийной проверки вузовских ячеек в начале 1925 года. Комиссии указали на необходимость установления более тесных контактов с беспартийным студенчеством и вовлечения широких кругов студентов в общественную деятельность.

Устраняя отмеченные недостатки, партакчейки уральских вузов стали чаще проводить открытые партийные собрания, на которые выносились вопросы, волнующие все студенчество. В 1925 году, только за три месяца, партийные собрания в Уральском университете посетило 23 процента беспартийных студентов.¹⁸

Партакчейка Пермского университета, по указанию постоянно действующего вузовского совещания, обратила серьезное внимание на работу со студенчеством в общежитиях. В последних был введен институт парторганизаторов. К концу восстановительного периода за партакчейками шла основная масса студенческого состава университетов.

Партийные организации уральских вузов твердо стояли на марксистско-ленинской платформе, неустанно укрепляли свои ряды против мелкобуржуазного влияния.

Осенью 1923 года, когда троцкисты навязали партии дискуссию, коммунисты уральских вузов вместе со всей областной парторганизацией продемонстрировали свою верность ленинизму. Ячейка Уральского рабфака одной из первых на Урале обсудила вопрос о внутрипартийном продолжении и осудила выступление троцкистов. Стойкость уральского студенчества, проявленную им во время дискуссии, отметил А. В. Луначарский, выступая в Екатеринбурге на общегородском собрании коммунистов.¹⁹

¹⁵ «Студент-рабочий», 1925 г., № 2—3, стр. 34.

¹⁶ «Студент-пролетарий», орган исполнительного бюро профсекций Пермского университета, 1925 г., № 8(14), стр. 41.

¹⁷ СПА, ф. 4, оп. 2, д. 512, л. 23.

¹⁸ «Студент-рабочий», 1925 г., № 2—3, стр. 32.

¹⁹ «Уральский рабочий», 10 января 1924 г.

Коммунисты уральских вузов решительно осудили вылазку Троцкого и его сторонников, навязавших партии осенью 1924 года новую дискуссию с целью подменить ленинизм троцкизмом. 11 декабря 1924 года ячейка РКП(б) Уральского университета почти единогласно (при трех воздержавшихся) приняла резолюцию, в которой говорилось: «Ячейка Уральского госуниверситета категорически отвергает всякие попытки к ревизии ленинизма и подмены его троцкизмом. Ячейка УГУ шлет привет ЦК РКП(б), как единственному ленинскому ЦК, руководителю партии и революции». ²⁰

Политическая стойкость коммунистов уральских вузов являлась, несомненно, показателем большой работы, проводимой областной парторганизацией и партийными ячейками университетов по идейно-политическому воспитанию студенчества.

* * *

Ближайшим помощником вузовских партийных ячеек были профессиональные организации студенчества. Первоначально профессиональные ячейки создавались на рабочих факультетах, где имелось много молодежи, пришедшей на учебу с производства. Профессиональные союзы контролировали учебу своих членов, оказывали им материальную помощь, привлекали рабфаковцев к общественно-политической работе среди трудящихся. Сохранение связи с трудящимися и, прежде всего, с рабочим классом имело большое значение для политического воспитания будущих студентов.

По примеру рабфаковцев профессиональные организации стали создаваться и на основных факультетах. Все студенты — члены одного профсоюза — составляли вузовскую профессиональную секцию (профсекцию). В рамках вуза профсекции объединялись общим исполнительным бюро.

В Уральском университете создание профсекций началось в 1922 году и проходило под непосредственным руководством областного бюро ВЦСПС и губернского совета профессиональных союзов. 9 декабря 1922 года коллегия агитационно-пропагандистского отдела Уралбюро ЦК РКП(б) отметила большую работу профессиональных союзов по организации пролетарского студенчества. ²¹

В 1923 году профсекции Уральского университета охватывали уже около 1300 человек. ²² В 1924—1925 учебном году в Уральском и Пермском университетах примерно 80 процентов студентов являлись членами профсоюза. ²³ Процент охвата профсекциями здесь был выше, чем в среднем по РСФСР (около

²⁰ «Студент-рабочий», 1925 г., № 1, стр. 34—35.

²¹ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 150, л. 43.

²² «Студент-рабочий», 1923 г., № 2(10), стр. 39.

²³ «Студент-рабочий», 1925 г., № 2—3, стр. 31; «Студент-пролетарий», 1925 г., № 9—10, стр. 19.

65 процентов), и выше, чем в ряде крупных московских вузов.²⁴

На первых порах профессиональная организация студентов была громоздкой. Так, в Уральском университете имелось более двадцати профсекций, во главе каждой из них стоял свой профком. Секции создавались даже при наличии всего нескольких членов одного союза. Профсекции химиков и народной связи в Пермском университете насчитывали, например, по 6 человек.²⁵

Исходя из указаний XIII съезда РКП(б) о рационализации работы всех студенческих организаций, VI съезд профессиональных союзов (ноябрь 1924 года) предложил объединить студентов в профсекции по принципу их будущей специальности. Это позволило резко сократить количество профсекций. В Уральском университете, например, на основных факультетах стало только 4 профсекции: металлургов, горнорабочих, химиков и деревообделочников. Ликвидация громоздкости и параллелизма в работе позволила оживить профсоюзную деятельность в вузах.

Профсоюзные организации играли исключительно большую роль в жизни уральских вузов. В первое время им приходилось разрешать много хозяйственных и бытовых вопросов. В голодные 1921—1922 годы одной из важнейших задач была борьба за улучшение материального положения студенчества. Открывались столовые, создавались студенческие кооперативы, кассы взаимопомощи. При Уральском университете было создано бюро труда. В трудовой артели, организованной студкомом Пермского университета, работало 219 студентов.²⁶ Студенты сами заготавливали дрова, оборудовали аудитории, выделяли из своих скудных средств деньги на ремонт общежитий. В общежитиях и столовых было введено самообслуживание.

В последующие годы студенческие профсоюзные организации усиливают учебно-воспитательную и политико-просветительную деятельность.

***

Для идейно-политического завоевания высшей школы недостаточно было провести пролетаризацию студенчества и охватить партийным влиянием руководящие органы вузов и студенческие организации. Наряду с осуществлением этих мероприятий требовалось перестроить содержание всей учебно-воспитательной работы. В циркуляре ЦК РКП(б) от 14 декабря 1922 года указывалось, что, собрав в вузах кадры пролетарского студенчества, партия должна сделать следующий шаг. «Партия должна пропитать своим идейным влиянием самую работу школы». Только разрешение этой задачи устранит реальную угрозу того, что пролетарские элементы студенчества будут подвергнуты буржуазной обработке.²⁷

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 5574, оп. 2, д. 31, л. 14.

²⁵ «Студент-пролетарий», 1924 г., № 1, (7), стр. 17.

²⁶ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 5, д. 321, л. 133.

²⁷ «Известия ЦК РКП(б)», 1923 г., № 1, стр. 73.

В первую очередь партия сделала упор на перестройку преподавания общественных наук, изучение которых имеет огромное значение в деле формирования политических взглядов учащейся молодежи. Для подготовки преподавателей по этим дисциплинам были открыты Институты красной профессуры и факультеты общественных наук при ряде университетов. Однако, в первые годы восстановительного периода в большинстве вузов преподавание общественных дисциплин находилось в руках старой профессуры. В 1922 г. В. И. Ленин отмечал, что «...почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в его, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу»²⁸.

В отчете Уралбюро ЦК за октябрь 1922 года указывалось, что до последнего времени в Уральском университете общественные дисциплины преподавали беспартийные преподаватели, и, как выяснилось, даже бывшие меньшевики.²⁹ Идеиная направленность лекций таких преподавателей была ясна. На X Пермской партийной конференции (октябрь 1922 года) приводился пример подобной лекции, на которой профессор утверждал, что «материи нет, материализм — философия упадочного класса».³⁰

Для изменения содержания преподавания общественных наук в духе марксизма-ленинизма требовалось направить в высшую школу кадры преподавателей-коммунистов, ибо идейная направленность лекций во всякой школе, как указывал В. И. Ленин, определяется «всецело и исключительно составом лекторов».³¹

Во многих вузах не хватало преподавателей общественных наук, поэтому XII съезд партии потребовал от местных партийных организаций «...привлечь для обслуживания как комвузов, так и вузов вообще целиком всю подготовленную к этому делу часть старой партийной гвардии».³²

20 апреля 1921 года Уралбюро ЦК РКП(б) создало специальную комиссию по улучшению преподавания общественных наук.³³ На преподавательскую работу в уральские вузы были посланы опытейшие коммунисты. Так, Екатеринбургский губком РКП(б) направил в университет бывшего председателя губисполкома, члена партии с 1907 года А. И. Парамонова, Пермский губком — заведующего агитационно-пропагандистским отделом С. Н. Седых и др.

Большая работа по подбору лекторов в вузы проводилась

²⁸ Ленин, В. И. Соч., т. 33, стр. 218.

²⁹ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 79, л. 41.

³⁰ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 4, д. 1, л. 22.

³¹ Ленин, В. И. Соч., т. 15, стр. 435.

³² КПСС в резолюциях, ч. I, стр. 735

³³ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 27, л. 7.

осенью 1922 года. 30 августа Уралбюро, ЦК РКП(б) предложило агитационно-пропагандистскому отделу подобрать лекторов в Уральский университет.³⁴ Отделом были созданы две специальные комиссии,³⁵ которые ознакомились с состоянием преподавания общественных наук на рабфаке и основных факультетах Уральского университета, дали свои рекомендации по улучшению преподавания и выбрали кандидатуры лекторов по общественным дисциплинам. В сентябре Секретариат Уралбюро ЦК, ознакомившись с предложенными комиссиями кандидатурами, выделил 8 ответственных работников Уралбюро ЦК, губкома РКП(б), областной партийной школы для чтения лекций в университете.³⁶ Все они были, в связи с этим, освобождены от дополнительных нагрузок и поручений.

19 ноября 1922 года состоялось совещание университетской предметной комиссии по общественным наукам, на котором были намечены конкретные меры по устранению недостатков и проведению в жизнь предложений, высказанных комиссиями Уралбюро ЦК.

Хуже обстояло дело в Пермском университете. Здесь в первом семестре 1922—23 учебного года не читались такие курсы, как исторический материализм и политическая экономия.³⁷ Для исправления создавшегося положения, Уралбюро ЦК обратилось в ЦК РКП(б) с просьбой прислать в университет двух лекторов по этим дисциплинам. Было предложено направить в Пермский университет одного из четырех партийных работников, выделенных Уралбюро ЦК, для ведения пропагандистской работы в области.³⁸

С каждым годом в уральских вузах улучшалось преподавание общественных наук. Однако, окончательно решить эту проблему в годы восстановительного периода не удалось. Как отмечалось на VII областной партийной конференции (декабрь 1925 года), уральские университеты, особенно Пермский, все еще полностью не были обеспечены преподавателями общественно-политического цикла.³⁹

Важно отметить, что студенты и слушатели рабфаков овладевали марксистско-ленинской теорией в кружках истории РКП(б), политэкономии, философии, международного рабочего движения. Значение этих кружков тем более возросло, что качество лекций по социально-экономическим дисциплинам у ряда старых преподавателей оставляло желать много лучшего.

³⁴ Там же, д. 68, л. 48.

³⁵ Там же, д. 150, л. 32.

³⁶ Там же, д. 70, л. 83.

³⁷ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 4, д. 139, л. 252.

³⁸ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 322, л. 3.

³⁹ «Политическое и хозяйственное состояние области и работа парт-организаций Урала». Отчет Уралобкома РКП(б) VII Уральской областной партконференции, Свердловск, 1925 г., стр. 163.

Для усиление кружковой и политико-просветительной работы на Уральском рабфаке, Секретариат Уралбюро ЦК в июле 1922 года прикрепил к рабфаку руководителей Уральской областной парторганизации — Ф. И. Голощекина, Г. И. Ломова, кандидата в члены ЦК РКП(б) Д. Е. Сулимова. Секретариат указал, что от прикрепленных к рабфаку товарищей требуется «постоянное активное участие в кружковой, внеклассной работе...». ⁴⁰

С каждым годом политическое просвещение студенчества принимало все более широкий размах. Особенно усилилось оно после проведения в 1924 году исполнительным бюро профсекций Уральского университета проверки уровня политических знаний студентов. Проверка показала, что часть студентов слабо разбиралась в вопросах истории партии, революционного движения мирового пролетариата, современной международной обстановки.

Ознакомившись с результатами политпроверки, Уралобком РКП(б) одобрил практику проведения подобной проверки и рекомендовал провести ее также в Пермском университете. ⁴¹

Партийные ячейки обоих университетов сделали правильные выводы из итогов политпроверки. Работа по политическому просвещению студенчества стала проводиться более вдумчиво и дифференцированно. В Уральском университете для политически малограмотных открывались политшколы, более подготовленные студенты занимались в кружках ленинизма. Многие коммунисты и беспартийные студенты изучали историю РКП(б), политэкономии и марксистскую философию.

Широко развернул работу по политическому просвещению студенчества клуб Пермского университета. К началу 1925 года при клубе действовало 24 политкружка, в которых занималось 677 человек и 6 кружков по изучению марксизма-ленинизма. ⁴²

★ ★ ★

Следуя указаниям Коммунистической партии, Уральская партийная организация постоянно нацеливала ячейки РКП(б) и руководящие органы вузов на воспитание студентов в общественно-политическом труде, на поиски лучших форм связи студенчества с рабочим классом и трудовым крестьянством. Этим вопросом «должны интересоваться все члены партии», — указывалось на 1-ой Пермской окружной партийной конференции в ноябре 1923 года. ⁴³

В укреплении связи с трудящимися важное значение имела производственная практика. «Наше студенчество, — говорил в приветственном слове III областному съезду профсоюзов студент Уральского университета Анфилофьев, — зиму учится, а лето работает и, таким образом, те мозоли, которые мы натерли,

⁴⁰ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 70, л. 39.

⁴¹ Там же, ф. 4, оп. 2, д. 521, л. 23.

⁴² «Студент-пролетарий», 1925 г., № 8, стр. 41.

⁴³ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 557, оп. 5, д. 13, л. 3.

пока мы были на производстве, они постепенно сходят с рук, а в течение лета опять появляются». ⁴⁴ Совместный с рабочими труд являлся лучшим воспитателем советского студенчества.

Губком (в последствии окружком) РКП(б) и политпросвет-отдел народного образования заранее давали задания студентам Уральского университета, отъезжающим на практику. Так, во время летней практики на Надеждинском заводе студенты вели в цехах политкружки, помогали комсомольской организации завода, проводили лекции и беседы с рабочими.

Работа среди трудящихся не прекращалась и после прохождения практики. IV областная конференция горнорабочих (сентябрь 1924 года) предложила обкому союза шире привлекать студентов к ведению культурно-просветительной работы на предприятиях. ⁴⁵ В начале 1925 года 200 студентов Уральского университета выполняли общественные нагрузки, данные им фабрично-заводскими комитетами. ⁴⁶

Студенты Пермского университета работали в 15 профессиональных союзах, обслуживая до 70 предприятий и организаций в качестве врачей, агрономов, лекторов, ликвидаторов неграмотности. ⁴⁷ Придавая большое значение общественно-полезной деятельности студентов, агитационно-пропагандистский отдел Пермского горрайкома РКП(б) в 1924—25 учебном году дважды заслушивал доклад исполнительного бюро профсекций университета об этой работе.

Большую политико-просветительную работу проводили студенты, разъезжаясь на каникулы. Эта работа направлялась Уралбюро ЦК РКП(б) и губернскими (затем окружными) комитетами партии. Так, в мае 1923 года агитационно-пропагандистский отдел Уралбюро ЦК направил партийным организациям специальный циркуляр об использовании студентов, приезжающих на летние каникулы. ⁴⁸ Местные партийные органы организовывали и координировали общественную деятельность студентов.

Студенты проводили медицинские консультации, организовывали избы-читальни, пункты ликбеза, выпускали стенгазеты, помогали комсомольским ячейкам и школам. Летом 1924 года 466 студентов Пермского университета прочитали 1511 лекций и докладов, дали 96 концертов, показали 384 спектакля. ⁴⁹

Некоторые факультеты постоянно шефствовали над деревней. На медицинском факультете Уральского университета в 1924 году действовало 7 групп по работе в деревне (сельскохозяйственная, антирелигиозная, по работе среди женщин и др.). Кроме то-

⁴⁴ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 164, л. 45.

⁴⁵ Там же, ф. 227, оп. 1, 1925 г., д. 66, л. 50.

⁴⁶ «Студент-рабочий», 1925 г., № 2—3, стр. 35.

⁴⁷ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 258, л. 23.

⁴⁸ СПА, ф. 1494, оп. 1, д. 154, л. 22.

⁴⁹ ГАСО, ф. 272, оп. 2, д. 5, л. 150.

го, во время проведения крупных политических кампаний в подшефную Белярскую волость ездили 117 студентов, на лекциях и докладах которых присутствовало свыше 20 тысяч человек.⁵⁰

Особенно тесную связь с деревней поддерживали студенты Пермского агрономического факультета. Студенты регулярно выезжали в подшефную Верхне-Муллинскую волость. В зимние каникулы 1924 года агрономический кружок организовал трехнедельные показательные курсы по правильному уходу и кормлению скота непосредственно в условиях крестьянского хозяйства. В марте 1924 года на факультете возникла ячейка «Друзей крестьянских газет», члены которой за один месяц поместили в газете «Страда» 10 статей, 20 заметок и привлекли к сотрудничеству в газете 25 сельских корреспондентов.⁵¹

Газета «Страда» правильно отмечала, что студент, окончивший Пермский агрономический факультет, «станет не просто агрономом, но и агрономом-общественником».⁵² Этот вывод вполне можно было отнести и к выпускникам других факультетов уральских вузов.

Воспитание специалистов-общественников являлось лучшим доказательством успешного руководства уральской партийной организацией идейно-политическим завоеванием высшей школы и перестройкой ее деятельности.

К концу восстановительного периода Уральская партийная организация добилась решающих успехов в деле пролетаризации студенческого состава и подчинения высшей школы идейно-политическому влиянию партии. Хотя процесс пролетаризации студенчества продолжался и в последующие годы, уральские вузы, как и вся советская высшая школа, были политически завоеваны рабочим классом.

---

⁵⁰ «Студент-рабочий», 1924 г., № 8, стр. 66.

⁵¹ ЦГАОР и СС, ф. 1565, оп. 1, д. 329, л. 283.

⁵² «Страда», орган Пермского окрисполкома и окрисельхозуправления, 30 ноября 1924 г.